

Ся Юйбин чувствовал невыносимое раздражение.

Дело, которое его не касалось, обязанность, которую он не должен был выполнять, событие, о котором он бы даже не узнал, держись он подальше.

Но он пришёл.

Ладно, не стоит об этом думать, решил он.

Вечерний ветер дул вдоль дорожки. Высокие и густые листья платанов по обе стороны переплетались, шелестя под его порывами, словно мягкий шёпот мелкого дождя. В конце пути ярко светились окна библиотеки.

— Юйбин? — раздался впереди знакомый голос.

Ся Юйбин поднял голову и увидел Цюй Хэдун, который смотрел на него с удивлением, словно не ожидал встретить в такое время.

— Ты... в библиотеку? — спросил Цюй Хэдун.

Ся Юйбин взглянул на него и ничего не ответил.

— Что такое? — снова спросил Цюй Хэдун.

Ся Юйбин по-прежнему молчал, лишь свернул на другую дорожку, выложенную зелёным камнем. Цюй Хэдун, глядя ему вслед, молча последовал за ним.

В воду упала круглая луна, её свет был ярок и чист, а на поверхности озера играли блики. Сентябрьские увядшие лотосы. Ся Юйбин взглянул на небо и смутно осознал, что Праздник середины осени, кажется, уже не за горами.

Цюй Хэдун молча сидел на скамейке, наблюдая за ним у кромки воды.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем Ся Юйбин повернулся к нему и спросил:

— Зачем ты пошёл за мной?

Цюй Хэдун, улыбаясь, приподнял бровь и пошутил:

— Боялся, что ты решишь прыгнуть в озеро.

— Да пошёл ты! Если кто и прыгнет, так это ты! — повысил голос Ся Юйбин.

На берегу озера было мало народу, в основном парочки, погружённые в свои чувства, но, услышав их разговор, люди обернулись, с любопытством уставившись на них.

Здесь парочки, там парочки. А кто они такие?

Ся Юйбин: [...]

Цюй Хэдун, не обращая внимания, усмехнулся и помахал ему рукой:

— Садись сюда.

Ся Юйбин сел рядом с ним.

— Настроение теперь лучше? — спросил Цюй Хэдун.

Ся Юйбин не ответил на вопрос, а спросил сам:

— Разве ты не в библиотеку собирался?

Цюй Хэдун парировал:

— А разве ты не на свидание? — Сказав это, он молча отвернулся к озеру... Ему показалось, что от таких слов у него заныли зубы.

Ся Юйбин нахмурился:

— Кто тебе сказал, что я на свидание? — Но, не дожидаясь ответа, тут же добавил:

— Похоже, это детишки и Гао Нэн.

— Разве не так? Иначе зачем тебе было так таинственно исчезать? — удивился Цюй Хэдун, повернувшись к нему.

— Кто тут таинственный? — сказал Ся Юйбин. — Они тоже, вечно с их любовными письмами.

— Разве это не любовные письма? — спросил Цюй Хэдун.

— Конечно, нет.

Услышав это, Цюй Хэдун повернулся и рассмеялся.

— Нет, чему ты смеёшься? — сказал Ся Юйбин.

Цюй Хэдун посмеялся ещё немного, затем повернулся к нему и с шутливой интонацией произнёс:

— Просто я думаю, что первое любовное письмо в нашей комнате должно было бы достаться мне.

— Не знал, что ты такой самовлюблённый, Цюй Хэдун. Держись от меня подальше. — Ся Юйбин поднял бровь, с презрением глянув на него, и отодвинулся.

— О, уже отвергаешь своего соседа по комнате? — Цюй Хэдун нарочно придвинулся ближе.

Ся Юйбин, увидев это, снова отодвинулся. Цюй Хэдун снова приблизился. Их движения становились всё размашистее, пока Ся Юйбин не оказался на самом краю скамейки и, не заметив, чуть не свалился, но Цюй Хэдун схватил его, и Ся Юйбин, поддавшись рывку, врезался в него.

В прохладной ночи они ощутили близость друг друга, и оба замолчали.

— Чёрт, у этой скамейки нет подлокотников, — очнувшись, пробормотал Ся Юйбин, поспешно усаживаясь обратно.

— Да, у этой скамейки нет подлокотников, — Цюй Хэдун потер место на груди, куда пришёлся удар, и скривился.

Сказав это, они подняли глаза и встретились взглядами, не сдержав улыбки.

— Ты такой ребёнок, — сказал Ся Юйбин, смеясь.

— Если я ребёнок, то ты тоже, — улыбнулся Цюй Хэдун.

Луна становилась всё ярче и круглее, и в мгновение ока наступил Праздник середины осени.

В комнате 3211 Лу Янь прижал телефон к уху, то и дело обращаясь к маме и папе, подпрыгивая и радуясь, словно дитя.

— Ты поедешь домой на Праздник середины осени? — спросил Цюй Хэдун у Ся Юйбина.

Ся Юйбин не ответил. Он задумался о картине, которая вновь и вновь возникала в его снах прошлой ночью.

Серебристо-серый микроавтобус, покрытый толстым слоем пыли, с грязными брызгами на кузове от езды по размытым дорогам. Машина ехала по незнакомой и глухой трассе, с обеих сторон которой густая листва закрывала небо, изредка мелькали сгрудившиеся дома, похожие на маленькую деревню.

Ся Юйбин мог ясно разглядеть номерной знак того автомобиля — он был из места, где он никогда не бывал.

Бессмыслица. Ся Юйбин подумал, что его сны всегда были бессмысленными, так что в этом не было ничего удивительного.

Цюй Хэдун, глядя на застывшего с широко раскрытыми глазами-персиками Ся Юйбина, почувствовал порыв и принялся беспорядочно мять его волосы. Они были мягкими, и Цюй Хэдун с удовольствием прищурился.

Ся Юйбин явно не испытывал такого же удовольствия.

— Сколько раз я говорил — не трогай мои волосы, — Ся Юйбин бросил на него взгляд.

В последние дни он заметил, что Цюй Хэдун особенно любит тереть его волосы, оправдывая это тем, что они «приятные на ощупь». Сначала Ся Юйбин возмущался и затевал перепалку, но со временем перестал, ограничиваясь лишь взглядами. Ся Юйбин смутно подумал, что, если так продолжится, он, вероятно, перестанет даже смотреть на него с раздражением.

— На Праздник середины осени домой поедешь? — мягко повторил Цюй Хэдун свой вопрос.

Ся Юйбин долго молчал, затем сказал:

— Нет.

Он вспомнил несколько пропущенных звонков на телефоне — от отца, но больше от матери.

Кажется, он давно не звонил домой. Ся Юйбин смутно припомнил, как его родители сначала пришли в восторг, а потом впали в ярость, когда он получил уведомление о зачислении в университет. Он вспомнил их формальные улыбки на праздничном ужине, и сердце его сжалось.

Родители, занимавшиеся бизнесом, оба хотели, чтобы он изучал финансы, но он явно не оправдал их ожиданий. Хотя позже они смирились, Ся Юйбин всё же чувствовал их глубокое недовольство, отчего и без того редкое общение между отцом, матерью и сыном стало ещё скуднее.

Гао Лун, услышав это, подошёл и похлопал Ся Юйбина по плечу:

— Ты тоже не едешь? Тогда у меня будет компания!

— Ты разве не поедешь? Твой дом, кажется, не так далеко, — спросил Цюй Хэдун.

Гао Лун загадочно улыбнулся:

— В этот Праздник середины осени у меня встреча земляков.

— О... твоя богиня тоже будет? — сказал Цюй Хэдун.

— Не зря зовёшься Братом Дуном! Я видел её в группе земляков, она сказала, что в этом году тоже примет участие в мероприятиях, — Гао Лун, говоря это, возбуждённо похлопал в ладоши.

— На каком вы этапе? — с ухмылкой спросил Цюй Хэдун, глядя на него.

— Ну это... — Гао Лун смущённо почесал голову:

— Пока что, конечно, чисто дружеские отношения. Мы сейчас общаемся только в клубе.

Занятно было то, что ради богини этот грубоватый парень ростом под метр девяносто осмелился подать заявку в клуб маньхуа, где преобладали девушки. Клуб, видя ситуацию, без колебаний принял его, и так он стал единственным мужчиной среди прекрасного пола.

— Малыш тоже не едет? — Цюй Хэдун взглянул на Лу Яня, который разговаривал с родителями.

Лу Янь, хотя и увлечённо болтал с родителями, заметил это:

— Про меня? Я на праздник тоже не поеду, но родители сказали, что навестят меня и заодно немного попутешествуют. — Сказав это, он снова вернулся к разговору с родителями:

— Да, да, только что разговаривал с соседями по комнате...

Гао Лун, глядя на Лу Яня, произнёс:

— Настоящий домашний любимец. А ты? — Он повернулся к Цюй Хэдуну.

Цюй Хэдун покачал головой:

— Мне всё равно, ехать или нет, дома никого нет.

— Никого?

— Да. Отец и старший брат постоянно за границей, а мама в этом году поедет к брату.

Ся Юйбин, услышав это, поднял на него взгляд.

<http://bllate.org/book/15520/1379298>